

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-2-510 EDN: GJMYDL
УДК 93/94

Научная статья | Отечественная история

ДУХОВНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ
В.М. ФЛОРИНСКОГО ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ
В ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ*Н.А. Качин, Н.С. Харина**Аннотация*

Обоснование. Период обучения выдающегося ученого В.М. Флоринского в Пермской духовной семинарии (1848-1853 гг.) заслуживает особого внимания как ключевой этап его духовного и профессионального становления. На основе архивных материалов и мемуарных свидетельств анализируются влияние религиозного воспитания, образовательной среды и преподавательского состава на формирование мировоззрения будущего ученого. Особое внимание уделяется развитию его исследовательских и гуманитарных интересов, включая влияние философии, истории и литературы. Авторы затрагиваются вопросы восприятия В.М. Флоринским полученного образования и его значение для последующей научной и общественной деятельности.

Цель – выявить и проанализировать основные факторы, повлиявшие на духовное становление В.М. Флоринского в период его обучения в Пермской духовной семинарии, а также определить их роль в его последующей научной и общественной деятельности.

Материалы и методы. Статья базируется на источниках личного происхождения: это мемуары и дневники В.М. Флоринского. Главным научным методом является историко-генетический метод. Кроме того,

используются и другие методы, такие как анализ, синтез, сравнение, классификация и типология, что помогает структурировать и глубже понять отдельные аспекты духовного и профессионального становления ученого.

Результаты. Исследование мемуаров В.М. Флоринского демонстрирует решающую роль духовного и гуманитарного воспитания в формировании его личности, а также подчёркивает влияние религиозных взглядов на его профессиональный путь и общественную активность. Воспитанный в религиозной среде, он сформировал традиционные христианские взгляды и, несмотря на знакомство с западными идеями скептицизма и материализма, остался приверженцем православной веры.

Образование в Пермской духовной семинарии он оценивал высоко, особенно за возможность изучения первоисточников, развития критического мышления и овладения латинским языком. Знакомство с семинарской библиотекой и интеллектуальная среда преподавателей оказали значительное влияние на его научные устремления, сформировав у него осознание ценности гуманитарных дисциплин, таких как философия, история и языки.

Опыт, полученный в Пермской духовной семинарии, сыграл ключевую роль в формировании его личности и научных интересов. Именно там он выработал для себя образ ученого, посвятившего жизнь изучению и распространению знаний. Дальнейшее исследование его личных архивов, переписки и неопубликованных материалов позволит не только дополнить его биографию, но и углубить понимание роли духовных семинарий в подготовке научных и общественных деятелей XIX в.

Ключевые слова: В.М. Флоринский; мемуары; Пермская духовная семинария; педагогическая система; духовное воспитание; «благоприятная среда»

Для цитирования. Качин, Н. А., & Харина, Н. С. (2025). Духовное становление В.М. Флоринского во время обучения в Пермской духовной семинарии. *Современные исследования социальных проблем*, 17(2), 176–192. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-510>

Original article | National History

SPIRITUAL FORMATION OF V.M. FLORINSKY DURING HIS STUDIES AT THE PERM THEOLOGICAL SEMINARY

N.A. Kachin, N.S. Kharina

Abstract

Background. The period of study of the outstanding scientist V.M. Florinsky at the Perm Theological Seminary (1848–1853) deserves special attention as a key stage in his spiritual and professional development. Based on archival materials and memoir evidence, the influence of religious upbringing, the educational environment, and the teaching staff on the formation of the future scientist’s worldview is analyzed. Special attention is paid to the development of his research and humanitarian interests, including the impact of philosophy, history, and literature. The authors address the issues of V.M. Florinsky’s perception of his education and its significance for his subsequent scientific and social activities.

Purpose – to identify and analyze the key factors that influenced V.M. Florinsky’s spiritual development during his studies at the Perm Theological Seminary, as well as to determine their role in his subsequent scientific and social activities.

Materials and methods. The article is based on sources of a personal nature: the memoirs and diaries of V.M. Florinsky. The main scientific method used is the historical-genetic method. Additionally, other methods such as analysis, synthesis, comparison, classification, and typology are employed to structure and gain a deeper understanding of various aspects of the scholar’s spiritual and professional development.

Results. The study of V.M. Florinsky’s memoirs demonstrates the crucial role of spiritual and humanitarian education in shaping his personality and highlights the influence of religious beliefs on his professional path and public activities. Raised in a religious environment, he developed traditional Christian views and, despite being exposed to Western ideas of skepticism

and materialism, remained a steadfast adherent of the Orthodox faith.

He highly valued his education at the Perm Theological Seminary, particularly for the opportunity to study primary sources, develop critical thinking, and master the Latin language. His acquaintance with the seminary library and the intellectual environment of his teachers had a significant impact on his scientific aspirations, fostering an appreciation for the humanities, including philosophy, history, and languages.

The experience gained at the Perm Theological Seminary played a key role in shaping his personality and academic interests. It was there that he formed the image of a scholar devoted to the study and dissemination of knowledge. Further research into his personal archives, correspondence, and unpublished materials will not only supplement his biography but also deepen the understanding of the role of theological seminaries in preparing scholars and public figures of the 19th century.

Keywords: V.M. Florinsky; memoirs; Perm Theological Seminary; pedagogical system; spiritual education; «favorable environment»

For citation. Kachin, N. A., & Kharina, N. S. (2025). Spiritual formation of V.M. Florinsky during his studies at the Perm Theological Seminary. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(2), 176–192. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-510>

Введение

Исследование, посвященное периоду обучения В.М. Флоринского в Пермской духовной семинарии (1848-1853 гг.) и основанное на его мемуарах, представляет собой весьма своевременное и значимое изыскание, посвященное фундаментальному этапу его духовного, интеллектуального и профессионального развития. Изучение данного периода позволяет выявить, каким образом религиозно-нравственные и гуманитарные ориентиры, заложенные в семинарской среде, повлияли на его дальнейшую научную и общественную деятельность. В условиях современного интереса к духовным традициям и их влиянию на формирование культурной идентичности, обращение к опыту В.М. Флоринского приобретает особую значимость, позволяя не только восполнить пробелы в

биографии ученого, но и расширить представления о воспитательных возможностях духовных учебных заведений в исторической перспективе.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью более глубокого осмысления роли духовного образования в формировании личности и мировоззрения выдающихся деятелей российской науки XIX в.

Дореволюционные исследования о жизни и деятельности В.М. Флоринского базировались преимущественно на его автобиографических трудах, а также включали отрывки из его мемуаров, посвященных истории Томского университета [3; 4; 9]. Исследователи единодушно признавали значительный вклад В.М. Флоринского в развитие медицинской науки и отмечали его важную роль в основании Сибирского университета.

В советской историографии имя В.М. Флоринского упоминалось лишь эпизодически в контексте его служебной деятельности в качестве представителя Министерства народного просвещения в Томском университете. Советские исследователи, как правило, придерживались негативной оценки роли попечителя Западно-Сибирского учебного округа в развитии регионального образования и науки [2; 7; 11]. Исключением являлась монография М.Р. Филимонова об истории Научной библиотеки Томского университета. Автор ставил своей целью проследить основные этапы развития библиотеки на протяжении всего ее существования. При подготовке работы он использовал, в том числе, опубликованные мемуары В.М. Флоринского [13].

В 1990-е гг. о В.М. Флоринском было опубликовано несколько кратких биографических статей, опирающихся на ранее выпущенные материалы. В этот же период исследователи стали активно использовать материалы личного архива ученого [6; 16].

Л.А. Бушуева в своей монографии проанализировала семейную переписку В.М. Флоринского с близкими родственниками и указала, что подобные источники позволяют выявить различные неформальные практики в университетской среде, которые оста-

ются недоступными для изучения по официальным документам [1, с. 30–31].

Научный коллектив исследователей Томского государственного университета под руководством профессоров С.Ф. Фоминых и С.А. Некрылова опубликовал серию статей, посвященных анализу деятельности В.М. Флоринского в контексте истории формирования и развития Томского университета [8; 12; 15]. Важно отметить, что данный коллектив впервые обратил внимание научного сообщества на информационную ценность мемуаров ученого.

Современные исследователи внесли значительный вклад в изучение жизни и творчества В.М. Флоринского, опубликовав обширный корпус источников и определив основные направления исследований. Тем не менее, большинство работ сводится к пересказу биографических фактов, изложенных самим ученым или представленных в предшествующих исследованиях. Осталось множество невыясненных деталей его жизненного пути, в том числе особенности профессионального и карьерного роста, становление научных и общественно-просветительских взглядов, влияние религиозных убеждений на мировоззрение, источники интереса к научной и административной деятельности.

В этой связи авторы ставят *целью исследования* выявление и анализ ключевых факторов, которые оказали воздействие на формирование духовного мира В.М. Флоринского в период его обучения в Пермской духовной семинарии, а также определение роли этих факторов в его последующей научной и общественной деятельности.

Материалы и методы

В данной статье для исследования личности и творчества В.М. Флоринского используются источники личного происхождения, а именно его мемуары и дневники. Основным методом исследования является историко-генетический, позволяющий проследить влияние образовательных и духовных впечатлений на формирование научной деятельности ученого. Для более глубокого анализа и структурирования отдельных аспектов духовного и профессионального

становления В.М. Флоринского применяются также методы анализа, синтеза, сравнения, классификации и типологии.

Результаты и обсуждение

Василий Маркович Флоринский родился 16 февраля 1834 г. в многодетной семье церковного дьякона села Фроловское Владимирской губернии. В пятилетнем возрасте вместе с семьей он перебрался в село Пески Пермской губернии. Свое детство, проведенное в селе Пески, он характеризует как «благоприятную среду», способствующую нравственному и духовному становлению [14, л. 2об.].

В 1843 г. В.М. Флоринский был зачислен в Далматовское духовное училище. Именно там он впервые столкнулся с западными идеями свободомыслия и материализма. Тем не менее, как сам В.М. Флоринский указывал, эти идеи не встретили поддержки среди учащихся, воспитанных в русле православных традиций. Он утверждал, что они «искренне верили в догматы христианской религии, и не было у нас ни тени сомнения в существовании души, загробной жизни и Божеской правды. Идеи западного скептицизма и материализма не находили места в наших сердцах, живших по заветам семьи и простого русского народа» [14, л. 21 об.].

В.М. Флоринский полагал, что полученное в Далматовском училище образование принесло ему незначительную пользу, за исключением приобретенных навыков перевода с латинского языка. При этом он проводил параллели между условиями обучения в училище и описанными Н.Г. Помяловским реалиями Петербургского духовного училища, акцентируя внимание на строжайшей дисциплине, применении телесных наказаний и частых случаях побегов воспитанников [10].

В своих мемуарах Владимир Михайлович с грустью вспоминает о годах обучения в Далматовском духовном училище, описывая этот период как время «жестокостей и унижений». По его мнению, ситуация в сфере начального духовного образования претерпела радикальные изменения только с началом царствования императора Александра II, после утверждения нового устава духовных школ 14

мая 1867 г. В.М. Флоринский отмечает, что с наступлением гуманного царствования Александра II милосердие распространилось по всей России, коснувшись и Далматовского училища [14, л. 15].

По окончании обучения в училище в 1848 г. Василий Михайлович Флоринский поступил в Пермскую духовную семинарию. В своих мемуарах он с уважением отзывается о профессорско-преподавательском составе семинарии, отмечая высокий уровень их профессионализма. Согласно его воспоминаниям, преподаватели были образованными людьми, выпускниками Духовных академий, которые обладали глубокими знаниями в своей области и умением увлечь студентов наукой. Василий Маркович особо отмечает значительный вклад архимандрита Макария, преподавателя церковной истории, которого он характеризует как «истинно ученого человека». По его словам, частые визиты в квартиру архимандрита и наблюдение за его келией, переполненной книгами и рукописями, вызывали невольный интерес к научной деятельности [14, л. 15 об.].

В.М. Флоринский подчеркивал, что образовательный процесс в семинарии был организован таким образом, чтобы способствовать формированию у учащихся семинарии критического мышления и способности к самостоятельной работе. Обучение строилось на анализе первоисточников по каждой дисциплине, что, по мнению В.М. Флоринского, способствовало развитию исследовательских умений у будущих священнослужителей.

В.М. Флоринский подчеркивал значительный вклад философских дисциплин и глубокого изучения истории в развитие его критического мышления. Он отмечает, что овладение необходимыми навыками происходило благодаря выполнению письменных заданий и переводов. Изучение латинского и древнегреческого языков не сводилось к грамматическим упражнениям, а преследовало цель освоения оригинальных текстов античных авторов. На практике убеждаясь в достижимости этой цели, исследователь испытывал растущий интерес к предмету «так сказать, осязая его пользу» [14, л. 17 об.].

В.М. Флоринский придавал исключительное значение семинарскому образованию в формировании своих гуманитарных знаний.

Относительно предметов естественнонаучного цикла, Василий Маркович отмечал, что дисциплины естественнонаучного цикла, в частности медицина и математика, оказались для него практически бесполезными. Он объяснял это низким качеством преподавания этих предметов в российских духовных семинариях того времени [14, л. 18].

В Пермской семинарии у В.М. Флоринского сформировался «образ учености», неразрывно связанный с образом человека, обладающего внушительным объемом библиографических познаний. Сильное впечатление на него произвела семинарская библиотека, пробудив в нём страсть к чтению и научному знанию. Сам вид упорядоченных книжных шкафов вызывал у него чувство восхищения и внушал любовь к книгам и к наукам [14, л. 16].

По завершении образования В.М. Флоринский свободно владел латинским языком, что позволило ему углубленно изучать богословские труды. Под руководством преподавателя словесности Александра Петровича Вишнякова он ознакомился с классикой русской литературы, высоко оценив вклад таких авторов, как Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, И.Ф. Богданович, А.С. Грибоедов, М.Ю. Лермонтов, И.А. Гончаров, В.А. Жуковский и Н.В. Гоголь. Занятия по словесности под руководством А.П. Вишнякова произвели на В.М. Флоринского глубокое и прочное впечатление: «Эти классные часы для нас были настоящим праздником. Чтение в такой форме [когда преподаватель «мастерски» зачитывал на занятиях отобранные им произведения] не только показали нам прелести изящной литературы, но, главное, вселили любовь к ней и развили эстетическое чувство. Без всяких схоластических правил и скучных анализов содержания прочитанного мы поняли самую суть русской литературы и увлеклись ею. С того времени чтение сделалось для нас потребностью» [14, л. 16об.].

Ввиду скромных финансовых средств В.М. Флоринский прибегал к практике ручного копирования понравившихся ему произведений в личный блокнот для последующего заучивания наизусть. К сожалению, эти записи не сохранились в его личном архиве.

В ходе семинарской подготовки Владимир Михайлович Флоринский усовершенствовал свои поэтические таланты, достигнув значительных успехов в области стихотворной композиции. Ранние образцы его поэтического творчества, созданные в период с 1870 по 1890 гг., хранятся в его личном архиве: «Я в два-три года стал в этой области на твердые ноги, выработал и вкус и слог, и мог считать себя литературно образованным» [14, л. 17].

Благодаря семейным связям В.М. Флоринский имел возможность пользоваться библиотекой Пермского архиерейского дома. Там он познакомился с большим количеством произведений как религиозного, так и светского содержания. Среди авторов, оказавших на него особое влияние и чьи труды хранились в его личной библиотеке, можно выделить Н.И. Новикова, Н.М. Карамзина, И. Флавия, А.В. Терещенко, И.П. Сахарова, А.С. Норова, Ж.Д. Дюрвиля, К.Ф. Беккера, Ф.К. Лоренца, Платона, митрополита Макария и митрополита Московского Филарета [5].

Согласно сложившейся традиции, одарённые выпускники Пермской семинарии поступали на обучение в Казанскую духовную академию для продолжения образования. Под воздействием вдохновляющих рассказов своего учителя А.Н. Моригеровского о достоинствах и культурном значении Санкт-Петербурга как центра духовной жизни России, В.М. Флоринский принял решение о поступлении в Петербургскую духовную академию: «... именно в этом городе, жизнь бьет ключом и здесь сосредоточены все духовные интересы русской жизни» [14, л. 17].

Благодаря покровительству А.Н. Моригеровского В.М. Флоринский был допущен к досрочной сдаче выпускных экзаменов в семинарии, сократив срок своего обучения с шести до пяти лет. В 1853 г. он отправился в Санкт-Петербург, став, как сам утверждал, одним из первых, кто решился на такой поступок. В.М. Флоринский об этом моменте вспоминал следующим образом: «Я был едва ли не первым пионером, решившимся отправиться в столицу, в другой округ, не в качестве казенного кандидата, а на собственный счет и риск, как говорили тогда – волонтером» [14, л. 23 об.].

Несмотря на уверенность Владимира Михайловича Флоринского в успешной сдаче вступительных экзаменов, ему было отказано в зачислении в академию ввиду отсутствия свободных мест. При обстоятельном рассмотрении данной ситуации выяснилось, что место, предназначенное для В.М. Флоринского, было занято вдовствующим священником, обладавшим преимущественным правом на поступление. Будущий профессор медицины потом вспоминал: «Неудача на чужой стороне совсем меня обескуражила. Посоветоваться было не с кем. О других светских учебных заведениях Петербурга я имел очень смутное представление и не знал наверное, можно ли куда обратиться с прошением о приеме, так как с 1 сентября всюду уже начинались учебные курсы» [14, л. 25–25 об.]. Эта неудача глубоко расстроила Василия Марковича, который оказался в чужом городе, чувствовал себя одиноким и растерянным, не зная, что делать дальше.

Перелом в сложной жизненной ситуации В.М. Флоринский считал результатом божественной помощи. Он писал: «В состоянии глубокой печали я отправился в храм Владимирской иконы Божией Матери. Там, преклонив колени, я горячо молился Пресвятой Богородице, излив ей свою скорбь и предавая свою судьбу под Ее покров. Выходя из церкви, я совершенно неожиданно, прямо у ее дверей, столкнулся со своим знакомым, студентом Медицинской академии В.П. Боголюбовым» [14, л. 25 об.].

По ходатайству лица из своего круга, В.М. Флоринский обратился к ректору Медико-хирургической академии В.В. Пеликану с просьбой о допуске к сдаче вступительных экзаменов. Ректор удовлетворил данную просьбу при условии, что все экзамены будут пройдены в течение одного дня. Экзаменационная комиссия академии признала его успехи удовлетворительными. Особые познания молодой учёный продемонстрировал в области истории и географии. 1 сентября 1853 г. Василий Маркович был принят в академию на испытательный срок с обязательством пересдать экзамен по физике в течение одного года.

В своих мемуарах выдающийся русский философ и богослов В.М. Флоринский отмечает свое неожиданное пребывание в стенах

Медицинской академии. Для семинариста, привыкшего к гуманитарному образованию, непривычная обстановка академической среды и незнакомые естественнонаучные дисциплины, основанные на «заучивании» фактов, не внушали ему доверия: «Нелегко было, что называется, втянуться и в новый для меня круг изучаемых наук. В семинарии мы занимались почти исключительно умозрительными науками, привыкли упражнять мысль, а не память... мысль работала постоянно, и в этом я видел главный стимул своего развития – весь интерес науки» [14, л. 28–28 об.]. В стенах Медицинской академии автор столкнулся с совершенно иной реальностью. Образовательный процесс требовал механического зазубривания множества латинских терминов, лишенных какой-либо интеллектуальной ценности. С первых же занятий подобный подход вызывал апатию и отвращение к учебе.

Заключение

1. Анализ мемуаров В.М. Флоринского подчеркивает значимость духовного и гуманитарного образования в его становлении, а также влияние религиозных убеждений на профессиональную и общественную деятельность.
2. В.М. Флоринский вырос в религиозной среде, что сформировало его традиционные христианские взгляды. Несмотря на знакомство с западными идеями скептицизма и материализма в духовном училище, он остался приверженцем православной веры.
3. Образование в Далматовском духовном училище оставило у него негативные воспоминания из-за жестокой дисциплины и телесных наказаний. Однако обучение в Пермской духовной семинарии он оценивал высоко, особенно за возможность изучения первоисточников, развитие критического мышления и овладение латинским языком.
4. Большое влияние на его научные устремления оказало знакомство с семинарской библиотекой и интеллектуальная среда преподавателей. Он осознал важность гуманитарного образования, особенно философии, истории и языков.

5. В медицинской академии он столкнулся с трудностями изучения точных наук, поскольку ранее привык к гуманитарному типу мышления. Новый формат образования, требующий запоминания большого количества фактов, показался ему непривычным и невыразительным по сравнению с духовно-философскими дисциплинами.
6. В.М. Флоринский рассматривает период обучения в Пермской духовной семинарии как ключевой этап в формировании как духовных, так и профессиональных устремлений. Именно там он выработал образ ученого, посвятившего свою жизнь изучению и распространению знаний.
7. Дальнейший анализ личных архивов, переписки и неопубликованных материалов позволит не только дополнить биографию выдающегося ученого, но и расширить представление о роли духовных семинарий в подготовке научных и общественных деятелей XIX в.

Список литературы

1. Бушуева, Л. А. (2012). Повседневность университетского профессора Казани. 1863–1917 гг. Казань. 288 с. ISBN: 978-5-93962-580-7 EDN: <https://elibrary.ru/VMOBXN>
2. Зайченко, П. А. (1960). Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева: очерки по истории первого сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск. 486 с.
3. Змеев, Л. Ф. (1886). Русские врачи писатели. Санкт-Петербург. Вып. 1, тетр. 2, с. 139–140.
4. Груздев, В. С. (1898). Исторический очерк кафедры акушерства и женских болезней Императорской Военно-медицинской академии и соединенной с ней академической акушерско-гинекологической клиники. Санкт-Петербург: типография П. П. Сойкина. 456 с.
5. Качин, Н. А. (2019). Архив и коллекции В. М. Флоринского: опыт источниковедческого анализа (дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09). Томск. 248 с. EDN: <https://elibrary.ru/MPTIAS>

6. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР: указатель: в 2 т. (сост. Э. В. Колосова [и др.]). (1963). Москва. Т. 2: Н-Я. 502 с.
7. Манассеин, В. С. (1924). Возникновение и развитие идеи учреждения Сибирского университета в связи с историей просвещения в Сибири в первой четверти XIX столетия. Иркутск. 30 с.
8. Некрылов, С. А. (2011). Томский университет — первый научный центр в азиатской части России (середина 1870-х гг. — 1919 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та. Т. 2. 598 с. ISBN: 978-5-7511-2051-1 EDN: <https://elibrary.ru/RUTUPD>
9. Письмо В. С. Груздева — В. М. Флоринскому, 12 марта 1897 г. (1897). Национальный музей Республики Татарстан. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/476. Л. 1–2.
10. Помяловский, Н. Г. (1865). Очерки бурсы. Санкт-Петербург: тип. Рюмина и К°. 247 с.
11. Потанин, Г. Н. (1906). Заметки и воспоминания В. М. Флоринского. *Сибирская жизнь*, 29 окт.; 1 нояб.; 2 нояб.
12. Томский государственный университет — дело всей России: дайджест по истории возникновения первого Императорского университета в Сибири (сост.: С. Ф. Фоминых, И. А. Дунбинский). (2018). Томск: Издательский Дом ТГУ. 130 с.
13. Филимонов, М. Р. (1988). Книжная сокровищница Сибири: к 100-летию со дня открытия Научной библиотеки Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та. 194 с.
14. Флоринский, В. М. (1882). Мысли и воспоминания о моем детстве и школьном времени. Казань. НМРТ. Отдел хранения изобразительных и документальных источников. Ед. хр. КППи-117959/205. 50 л.
15. Флоринский, В. М. (2014). Заметки и воспоминания. 1875–1880 гг. В кн.: *Императорский Томский университет в воспоминаниях современников* (сост.: С. Ф. Фоминых [и др.]). Томск. 508 с.
16. Ястребов, Е. В. (1996). Сто неизвестных писем русских ученых и государственных деятелей к Василию Марковичу Флоринскому. Томск: Изд-во Том. ун-та. 221 с.

References

1. Bushueva, L. A. (2012). *Everyday life of a Kazan university professor. 1863–1917*. Kazan. 288 p. ISBN: 978-5-93962-580-7 EDN: <https://elibrary.ru/VMOBXN>
2. Zaychenko, P. A. (1960). *Tomsk State University named after V. V. Kuibyshev: essays on the history of the first Siberian university for 75 years (1880–1955)*. Tomsk. 486 p.
3. Zmeev, L. F. (1886). *Russian doctors-writers*. Saint Petersburg. Vol. 1, part 2, pp. 139–140.
4. Gruzdev, V. S. (1898). *Historical sketch of the chair of obstetrics and gynecological diseases of the Imperial Military Medical Academy and the academic obstetric-gynecological clinic connected with it*. Saint Petersburg: P. P. Soykin printing house. 456 p.
5. Kachin, N. A. (2019). *Archive and collections of V. M. Florinsky: experience of source analysis (Candidate thesis)*. Tomsk. 248 p. EDN: <https://elibrary.ru/MPTIAS>
6. *Personal archival funds in state repositories of the USSR: guide: in 2 vols. (compiled by E. V. Kolosova et al.)*. (1963). Moscow. Vol. 2: N-Y. 502 p.
7. Manassein, V. S. (1924). *The emergence and development of the idea of establishing a Siberian university in connection with the history of education in Siberia in the first quarter of the XIX century*. Irkutsk. 30 p.
8. Nekrylov, S. A. (2011). *Tomsk University – the first scientific center in the Asian part of Russia (mid-1870s – 1919)*. Tomsk: Tomsk State University Publishing House. Vol. 2. 598 p. ISBN: 978-5-7511-2051-1 EDN: <https://elibrary.ru/RUTUPD>
9. Letter from V. S. Gruzdev to V. M. Florinsky, March 12, 1897. (1897). National Museum of the Republic of Tatarstan. Department of storage of visual and documentary sources. Inv. no. KPPI-117959/476. Pp. 1–2.
10. Pomialovsky, N. G. (1865). *Sketches of the Burse*. Saint Petersburg: Rumyn printing house. 247 p.
11. Potanin, G. N. (1906). Notes and memoirs of V. M. Florinsky. *Siberian Life*, Oct. 29; Nov. 1; Nov. 2.

12. Tomsk State University – the business of the whole of Russia: digest on the history of the emergence of the first Imperial University in Siberia (compiled by S. F. Fominykh, I. A. Dunbinsky). (2018). Tomsk: Publishing House of TSU. 130 p.
13. Filimonov, M. R. (1988). *Book treasury of Siberia: to the 100th anniversary of the opening of the Scientific Library of Tomsk University*. Tomsk: Tomsk State University Publishing House. 194 p.
14. Florinsky, V. M. (1882). *Thoughts and memories of my childhood and school time*. Kazan. NRT. Department of storage of visual and documentary sources. Inv. no. KPPi-117959/205. 50 pp.
15. Florinsky, V. M. (2014). Notes and memoirs. 1875–1880. In *Imperial Tomsk University in the memoirs of contemporaries* (compiled by S. F. Fominykh et al.). Tomsk. 508 p.
16. Yastrebov, E. V. (1996). *A hundred unknown letters of Russian scientists and statesmen to Vasily Markovich Florinsky*. Tomsk: Tomsk State University Publishing House. 221 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Качин Николай Андреевич, кандидат исторических наук, доцент

Югорский государственный университет

ул. Чехова, 16, г. Ханты-Мансийск, 628012, Российская Федерация

kachinnikolay@mail.ru

Харина Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент

Югорский государственный университет

ул. Чехова, 16, г. Ханты-Мансийск, 628012, Российская Федерация

hanase83@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Nikolay A. Kachin, PhD in History, Associate Professor

Yugra State University

16, Chekhov Str., Khanty-Mansiysk, 628012, Russian Federation

kachinnikolay@mail.ru

SPIN-code: 5466-4601

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-5737-2018>

ResearchIDs: rid102881

Scopus Author ID: 733218

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/NikolaiKachin>

Natalya S. Kharina, PhD in History, Associate Professor

Yugra State University

16, Chekhov Str., Khanty-Mansiysk, 628012, Russian Federation

hanase83@yandex.ru

SPIN-code: 7565-9463

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7485-5787>

ResearcherID: N-3328-2015

Scopus Author ID: 635033

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/NatalyaKharina>

Поступила 18.03.2025

После рецензирования 15.04.2025

Принята 23.04.2025

Received 18.03.2025

Revised 15.04.2025

Accepted 23.04.2025